

УДК 316.6

ЗАВИСТЬ КАК ЭФФЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОГО ВЛАДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ НАВЫКАМИ

Р. М. Шамионов

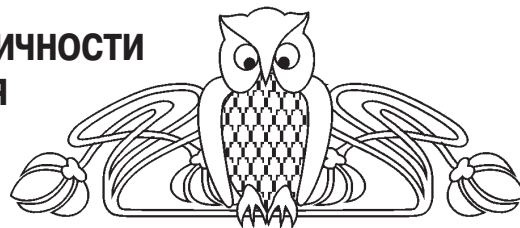
Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, shamionov@mail.ru

Представлены результаты теоретического анализа проблемы становления завистливого отношения как ненормативного эффекта социализации личности в условиях недостаточного владения социальными навыками. Рассмотрены механизмы формирования завистливого отношения личности на разных этапах социализации. Проанализированы различные варианты активности при блокировании завистливого отношения посредством внутренних регуляторов – ценностей, норм, установок. Отмечается значимость для формирования завистливого отношения провокационности воздействий взрослых и интериоризации тенденциозной системы социального сравнения «Я – Другой» на уровне первичной социализации. Сделан вывод, что механизм возбуждения завистливого отношения формируется в процессе первичной социализации личности, а критерии благополучия как инстанции завистливого отношения, играющие роль его катализатора, меняются в зависимости от характеристик вторичной социализации. Показано, что в условиях недостаточного владения социальными навыками зависть часто становится нескрываемой и явной, не вполне рефлексированной. Отсутствие социальной конгруэнтности, связанное с недостатками социализации личности, допускает реализацию завистливого отношения и его внутреннюю легитимизацию за счет гиперболизации незаслуженности достижений Другого. В заключение определены перспективы эмпирических исследований завистливого отношения в разрезе социализации личности и в связи с ее эффектами.

Ключевые слова: зависть, завистливое отношение, личность, социализация, эффекты социализации, критерии благополучия, социальный навык.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219

Проблема завистливого отношения личности к различным превосходящим проявлениям Другого приобретает особую остроту в эпоху ужесточения социальной конкуренции ввиду недостатков различных ресурсов в современном мире, среди которых особое место занимают социальные и временные ресурсы. Социальная конкуренция создает предпосылки для формирования зависти, поскольку она предопределяет соревновательный характер со-бытия людей в единых или близких (похожих) условиях. Это связано с тем, что одним из наиболее отчетли-

вых признаков современной эпохи является неопределенность – социальная, политическая, экономическая и пр. Именно неопределенность выступает катализатором более интенсивного соотношения себя с Другим, поскольку личность в этом случае либо не обретает, либо утрачивает уверенность в себе и своих силах добиться чего-либо и нуждается в определенных «маяках». В связи с тем, что неопределенность проникает на уровень личности, усиливая внутреннюю тревожность, фрустрируя потребность в предсказуемости жизни, Другой становится своего рода динамичной и доступной инстанцией обретения (или необретения) уверенности, определенности.

С социальными ресурсами тесно связаны и временные. Время жизни человека, пожалуй, является одним из самых мало регулируемых ресурсов, что в значительной степени усиливает не только его притягательность, но и дефицитарность. Поэтому ранний старт Другого в той или иной сфере жизни, его достижения, соотношенные со своими временными возможностями либо оценкой достижений, соотношенных со своим субъективным временем жизни, в значительной степени могут стать объектами завистливого отношения.

Социальные ресурсы связаны с социализацией индивида в различных условиях бытия. Совершенно очевидно, что их емкость зависит от включенности личности в различные формы и виды отношений в условиях групповой деятельности на разных уровнях. В условиях российской действительности владение социальными навыками является чуть ли не определяющим не только для обыденной жизни, но и профессиональной. Неслучайно в кросскультурных исследованиях, выполненных российскими и западноевропейскими психологами в 90-х гг. XX в., было установлено, что в России переменная межличностных взаимоотношений играет более весомую (порой определяющую) роль в профессиональных отношениях [1]. Кроме того, эмпирические исследования зависти тоже указывают на весомую роль этих переменных. Так, в исследованиях Т. В. Бесковой был обнаружен устойчиво высокий ранг таких предметов зави-

сти, как социальный статус, межличностные отношения, которые, прежде всего, предполагают хорошо развитые социальные навыки [2].

Нередко ресурсы, на которые может распространяться завистливое отношение, недоступны для воздействия завистника. Это касается не только социальных или временных ресурсов, но и материальных, физических (например, физическая крепость, внешняя привлекательность), профессиональных, карьеры и пр. явлений в жизни Другого. Поэтому поведенческие проявления зависти в этих сферах могут быть спроецированы на другие области, либо связанные с этими ресурсами, либо не связанные с ними, либо на области социальной дифференциации или дискриминации. С другой стороны, мы показали, что склонность к зависти как доминирующее отношение к достижениям Другого носит диффузный характер и легко переносится на его личность; собственная подавленность завистливой личности сопряжена с неприязнью к достижениям и личности другого [3]. Иначе говоря, высокий уровень зависти связан с негативными переживаниями и в отношении себя (подавленность), и в отношении других (неприязнь). Отсюда следует важная особенность этого отношения, заключающаяся в том, что последовательно реализуемое поведение, соответствующее отношению, не способно снять эту подавленность, а значит, не происходит долгосрочного снятия напряженности. В другом исследовании было показано, что стремление нивелировать превосходство Другого не приводит к ожидаемой удовлетворенности, а, напротив, усиливает завистливость [4]. Таким образом, завистливость является весьма устойчивой характеристикой личности.

Истоки завистливого отношения находятся в детстве и связаны с объективными характеристиками первичных институтов социализации и принимающих участие в этом процессе агентов. Куттер считает, что в основе зависти лежит комплекс неполноценности [5], активно культивируемый окружением, а средствами ее нивелирования являются достоинство, самоценность, самоуверенность человека, которые могут и должны поддерживаться обществом. Говоря о зависти как эффекте социализации, мы, прежде всего, имеем в виду издержки социализации – представление о себе как о несправедливо обделенном, неспособность к критическому анализу процесса достижений Другого и своих способностей, наконец, неспособность дифференцировать свои ценности и переоценивать их в процессе жизни. Иначе говоря, при успешной и нормативной социализации личность способ-

на относиться к себе как субъекту, сознавать свою ценность, конкурировать, достигать и справляться с завистью.

Исследования, проведенные в течение ряда лет (В. А. Лабунской, Т. В. Бесковой, К. Муздыбаевым, А. Н. Ильиным, С. К. Летягиной, Р. М. Шамионовым и др.), убедительно доказывают наличие социально-психологической природы этого явления. Несмотря на существенные различия в его определении [6], имеется инвариантное ядро, заключающееся в трактовке зависти как деструктивного явления. Вместе с тем мы солидарны с исследователями, которые рассматривают зависть как социально-психологическое отношение, поскольку лишь в установлении связи с Другим как социальным существом, в соотношении своих достижений с его достижениями, своего бытия с его бытием и формируется это явление. В этом смысле формирование завистливого отношения выступает в качестве своеобразного эффекта социализации личности.

На уровне первичной социализации личности обращение к Другому, сравнение с Другим как эталонным со стороны значимых лиц выступает важнейшим фактором не только стихийного научения ребенка использованию социального сравнения для соотношения своих достижений с достижениями Других, но и одновременно является своеобразным каналом утилизации разочарования, гнева, фрустрации потребности в принятии со стороны близких. Очевидно, эти первые элементы опыта, постепенно закрепляясь в виде ряда установок, становятся важными характеристиками, способствующими относительно легкому побуждению зависти как регулятора соответствующего поведения.

В процессе формирования зависти как личностной характеристики происходит смена ее фокуса, что связано с эволюционным изменением его предмета – с осязаемых материальных к идеальным. Зависть как личностная характеристика является устойчивым образованием, актуализация которого запускается любым стимулом, связанным с субъективной оценкой превосходства Другого. Ситуативная зависть, очевидно, проявляется лишь в определенных условиях, с ней человек способен легко справиться и найти «оправдания» своей мимолетной зависти. Ранее нами было показано, что водоразделом между различными аспектами завистливого отношения, приводящими к его характеристике как негативной («черной»), являются такие обстоятельства, когда у человека формируется мотивация оказания негативного воздействия на личность другого и его достижения [7].

Социализация личности, предполагающая усвоение норм, ценностей, установок, социальных навыков, включает не только позитивные характеристики, но и те, которые, как правило, скрыты и скрываются. Это в полной мере относится и к зависти. С одной стороны, зависть является результатом социального научения, как определенный результат социализации. Это связано с социальными воздействиями, направленными на сравнение с Другими в ущерб личности, которое принижает возможности и достижения личности ребенка. Причиной завистливого отношения, как считает В. А. Лабунская, являются установки на уравнивание и выравнивание, актуализирующие сравнительно-оценочную деятельность, а также фрустрация потребности в подтверждении [8]. По сути, многие воздействия взрослых являются в этом отношении провокационными. В то же время в детских сообществах часто происходит провоцирование зависти, как намеренно, так и непреднамеренно. Субъект зависти, как правило, испытывает ряд личностных проблем, связанных с недостаточностью позитивной оценки его деятельности, личности и места в системе межличностных отношений.

Формирование завистливого отношения опосредованно усвоением норм и ценностей, которые фиксируют причинно-следственную связь между удовлетворением потребностей, ориентированных на принятие и определенные достижения и социальные сравнения в системе «Я – Другой», и актуализируют личную «норму нивелирования неравенства». Средства нивелирования могут быть как социально приемлемыми (например, мысленное нивелирование неравенства, отказ от соревнования и пр.), условно социально нормативными (вербальные выражения, принижающие достижения другого), либо асоциальными (на уровне «отобрать» или «разрушить»).

Все эти характеристики связаны с различными траекториями социализации личности, в соответствии с которыми происходит формирование зависти и ее выражение на уровне либо социально допустимого поведения, либо недопустимого. Необходимо отметить, что в реальности завистник не получает какой-либо выгоды кроме небольшого недлительного удовлетворения от нивелирования неравенства. Поскольку его внимание находится в состоянии поиска новых объектов, в зависимости от ряда личностных факторов (тревожности, неудовлетворенности, неуверенности, напряженности, неуравновешенности и пр.), глубины переживания обиды («за несправедливость»), возможны разные временные параметры завистливости. Это могут быть мимолетные переживания, с которыми

легко справиться, либо длительные, навязчивые, редкие, либо частые. Иначе говоря, личностный профиль субъекта может как способствовать усилению завистливости, так и тормозить ее проявления. Наличие регуляторных механизмов на основе диспозиций личности, которые формируются в процессе социализации, позволяет сдерживать проявления завистливого отношения. Однако поскольку диспозиции высшего уровня формируются относительно поздно, завистливость выступает по отношению к ним первичным образованием. Поэтому как сами нормы и ценности, так и их строение в единой системе могут стать не только инстанциями сдерживания, но и источниками завистливого отношения. Кроме того, как показано в исследовании Т. В. Бесковой [9], некоторые ценности (например, «материально обеспеченная жизнь», «интересная работа») могут способствовать проявлению зависти, а другие – нивелировать ее («познание», «счастье других»). Иначе говоря, высший уровень диспозиционной регуляции поведения (по В. А. Ядову) может содержать элементы, которые способствуют и препятствуют проявлениям завистливости, в зависимости от того, в какой степени выражена их значимость в единой системе.

Таким образом, с одной стороны, формирование завистливого отношения происходит в процессе социализации как интернализация определенных поведенческих стратегий в отношении лиц, «несправедливо владеющих» тем, чем «должен обладать субъект», а с другой – как ценностно-нормативное образование, допускающее или не допускающее проявление зависти.

Наконец еще одним важным аспектом социализации является владение личностью социальными навыками, позволяющими ей адаптироваться к ситуациям межличностных взаимодействий, устанавливать отношения с другими и добиваться своих целей во взаимодействии с ними. Данный эффект является, пожалуй, одним из наиболее сложно достигаемых, поскольку для этого необходимо реальное включение личности во всевозможные контакты со сверстниками и представителями других поколений на протяжении длительного времени и формирование опыта позитивных отношений, а также развитие социального интеллекта как способности к познанию социальных явлений (в том числе пониманию других, их взаимоотношений, выстраиванию стратегии поведения и т. д.). В современных условиях это может быть затруднительным в связи с социально-экономическими причинами либо факторами безопасности ребенка, когда его ограничивают во взаимодействии с ровесниками.

Важным здесь является и то, что существует ограничение, связанное с «распределением потенциалов» – развитие одной функции может отвлечь от развития других. На примере социального интеллекта это было проиллюстрировано Д. В. Ушаковым [10]: форсирование формирования одних навыков не всегда предполагает становление других, и это особенно хорошо прослеживается на примере разных видов интеллекта. Тем не менее в ситуации недостаточного владения личностью социальными навыками формирование завистливого отношения может происходить несколько иначе. В частности, речь идет о его недифференцированном формировании и более глубоком проникновении. Кроме того, поведенческий компонент завистливого отношения может несколько отставать в созревании от эмоционального. Здесь происходит некое заикливание на репрезентация взаимодействия «Я – Превосходящий Другой», в котором и сам субъект, и Другой приобретают различные черты (как правило, оторванные от реальности). Это своего рода искривленная социально-экзистенциальная сфера intersubjectивного пространства (по Е. В. Рягузовой [11]). Зависть здесь усиливается за счет наделяния особыми характеристиками другого субъекта, за счет субъективного усиления незаслуженности достижения успеха Другим. Субъективная недооценка затрат, производимых Другим для достижения успеха, является отражением не только незрелости оценочной функции (индивид не способен адекватно оценить возможности, затраты и получаемый результат), включая и неспособность адекватно оценить собственные силы и затраты, но и социально-интеллектуальной незрелости – неспособности понять другого, конструктивно взаимодействовать с ним для собственных достижений. Деструктивность зависти и заключается в том, что завидующий в реальности ничего не получает в результате реализации своих действий по устранению «несправедливости», превосходства другого или его достижений и даже удовлетворенность может быть весьма призрачной. В условиях недостаточного владения социальными навыками зависть часто становится нескрываемой, явной и порой не вполне рефлексивной.

Таким образом, в процессе социализации личности происходит формирование механизма зависти как готовности к поиску признаков превосходства Другого, относящегося к определенному (ближнему) коммуникативному кругу, и стремлении к их нивелированию. На разных этапах социализации предмет зависти отличается, соответствуя кругу значимых для субъекта областей. Так, К. Муздыбаев отмечает, например, образовательную и профессиональную деятель-

ность в поздней юности, жизненные успехи в молодости, наконец, жизненные достижения в предпенсионном возрасте [12]. В исследовании Т. В. Бесковой также отмечено, что зависть с возрастом не меняется, но меняется ее предмет [13, с. 241–244]. Очевидно, на разных этапах социализации личности происходит выдвигание отдельных ценностей в качестве ведущих ввиду особых социально-возрастных норм (критериев) благополучия, исходя из которых оценивается степень своих достижений в соотношении с таковыми у других (опять же не любых, но тех, кто входит в особую группу близких «по судьбе» лиц), поэтому происходит изменение предмета зависти и ее усиление в определенные эпохи жизни субъекта, однако сам механизм зависти неизменен, поскольку это результат первичной социализации. Вторичная социализация способна лишь доставлять средства ее маскировки и рационализации (например благодаря религии). Кроме того, в завистливом отношении к превосходству Другого происходит эволюционное изменение от предметных объектов к идеальным, например, свойствам личности Другого – альтруизму, выдержке, ответственности и т. п.

В процессе социализации происходит и изменение активности, вызванной завистью. Если в детстве она проявляется более явно и в стратегии «отобрать», то впоследствии становится все более изощренной, начиная со скрытых действий и заканчивая скрытой коммуникацией, например за счет преуменьшения достижений Другого или их дискредитации. Поскольку общественные регуляторы зависти также включаются в нормативно-ценностную систему личности, она становится все более скрываемой.

Так как разные ценности и нормы включены в единую систему, возникает ситуация, при которой обладание Другим тем, что ценно для субъекта, вызывает зависть, но социальная норма ее блокирует, благодаря чему происходит актуализация закрепленной в результате социализации стратегии поведения (например, рационализация, снижение ценности достигнутого, дискредитация усилий Другого и т. п.). Вместе с тем временной лаг между формированием ситуативного завистливого отношения и включением регулятивной функции может быть довольно большим, в результате чего возможно импульсивное проявление завистливости.

Заключение

Рассмотрение трех аспектов социализации личности применительно к формированию завистливого отношения позволяет установить роль стихийного усвоения различных норм, цен-

ностей, моделей поведения в этом процессе. Из проведенного анализа следует, что существуют не только многовекторность проявлений зависти как таковой, но и ее многофакторность, которые могут в реальной ситуации объединяться в единый комплекс. Это требует эмпирического определения роли каждого из них и анализа соотношения завистливости, ценностных характеристик личности и ее социальных навыков.

В условиях недостаточного владения социальными навыками зависть становится, прежде всего, проблемой ее носителя – личности, для которой успехи Другого не только оказываются недостижимыми из-за неспособности справиться с тревогой в межличностных отношениях, конструктивно взаимодействовать и решать задачи совместно с другими, но и оборачиваются самоубийством, самоуничтожением, т. е. личность загоняет себя в круг еще больших проблем.

Для раскрытия всей полноты психологической картины становления завистливого отношения личности необходима такая теоретическая база, которая может помочь определить и место этого явления среди других, и его динамику, и всевозможные факторы и причины, наконец, определить пути его нивелирования. В этом смысле необходимы системно-функциональный и системно-структурный анализы и принятие принципа диахронии применительно к анализу его оснований. Это позволит глубже проникнуть в суть явления, определить его реальные системные характеристики, инвариантное ядро и динамическую подструктуру.

Важным обстоятельством при анализе завистливого отношения является изучение критериальной основы субъективного благополучия личности, так как на разных этапах социализации ими могут быть различные явления, организованные по-разному и относящиеся к разным структурам психики: например, в детском возрасте это могут быть явления, связанные с первичными потребностями, а в более старшем – с социальными установками и ценностями. Поэтому изучение завистливого отношения в разрезе социализации личности предполагает анализ содержательных характеристик, обусловленных меняющимися критериями благополучия, их связь с другими эффектами социализации – идентичностью, ценностными ориентациями, социальными навыками, а также первичными впечатлениями,

связанными с ситуациями сравнения с Другими, выполненными взрослыми и интериоризированными в процессе первичной социализации.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00134 А).

Список литературы

1. Российский менталитет : вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 1997. 336 с.
2. Бескова Т. В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов, 2013. 324 с.
3. Шамионов Р. М. Зависть в системе социально-экономических установок и активность личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 4. С. 46–52.
4. Бескова Т. В., Шамионов Р. М. Особенности субъективного благополучия субъектов зависти и соперничества // Рос. психол. журн. 2011. Т. 8, № 2. С. 9–18.
5. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. СПб., 2004. 120 с.
6. Социально-психологические детерминанты зависти / под ред. Т. В. Бесковой. Саратов, 2011. 367 с.
7. Шамионов Р. М. Зависть и «оправдание» зависти // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России. Самара, 2010. С. 47–52.
8. Лабунская В. А. О соотношении зависти, безнадёжности и надежды как способа преобразования пространства общения субъекта // Психология общения-2006 : на пути к энциклопедическому знанию : сб. материалов междунар. конф. М., 2006. С. 97–111.
9. Бескова Т. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций личности и ее склонности к зависти // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3, вып. 3. С. 60–72.
10. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект : теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 11–28.
11. Рягузова Е. В. Социальная психология личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой». Саратов, 2011. 304 с.
12. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 6. С. 42–43.
13. Бескова Т. В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов, 2013. 324 с.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М. Зависть как эффект социализации личности в условиях недостаточного владения социальными навыками // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 214–219. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219.

Envy as an Effect of Socialization of the Person in Conditions of Insufficient Possession of Social Skills

R. M. Shamionov

Rail M. Shamionov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, shamionov@mail.ru

The article presents the results of theoretical analysis of the problem of formation of envious attitude as an abnormal effect of socialization of the individual in conditions of insufficient ownership of social skills. An attempt to consider the mechanism of formation of an envious attitude of a person at different stages of socialization is realized. The various options activity by blocking envious relations through internal controls – values, norms, attitudes are analyzed. The significance of provocative influence of adults and interiorization of the tendentious system of social comparison “Me-Other” at the level of primary socialization for the formation of envious attitude is noted. It is concluded that the mechanism of the envious attitude excitation is formed in the process of primary personality socialization, and the criteria of well-being as an instance of the envious attitude, playing the role of its catalyst, vary depending on the characteristics of secondary socialization. In conditions of insufficient possession of social skills envy often becomes undisguised and obvious, not quite reflexible is shown. The lack of social congruence associated with impaired socialization, allows the realization of a envy relationship and its internal legitimation at the expense of hyperbole is not the well-deserved achievements of the Other. In conclusion, the prospects of empirical studies of envious attitude in the context of socialization of the individual are defined and in connection with its effects.

Key words: envy, envious attitude, personality, socialization, effects of socialization, criteria of well-being, social skill.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Researches (project no. 18-013-00134 A).*

Reference

1. Rossiyskiy mentalitet: voprosy psikhologicheskoy teorii i praktiki [Russian mentality: questions of psychological theory and practice]. Eds. K. A. Abulkhanova, A. V. Brushlinskiy, M. I. Volovikova. Moscow, 1997. 336 p. (in Russian).
2. Beskova T. V. *Sotsialno-psikhologicheskaya struktura i determinanty zavisti* [Social-psychological structure and determinants of envy]. Saratov, 2013. 324 p. (in Russian).
3. Shamionov R. M. *Zavist v sisteme sotsialno-ekonomicheskikh ustanovok i aktivnost lichnosti* [Envy in the socio-economic attitudes and the individual activity]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2011, vol. 4, no. 4, pp. 46–52 (in Russian).
4. Beskova T. V., Shamionov R. M. *Osobennosti subektivnogo blagopoluchiya subektov zavisti i sopernichstva* [Features of subjective well-being of subjects of envy and rivalry]. *Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2011, vol. 8, no. 2, pp. 9–18 (in Russian).
5. Kutter P. *Liebe, hass, neid, eifersucht. Eine Psychoanalyse der Leidenschaften*. Gottingen, 1998. 109 p. (Russ. ed.: Kutter P. *Lyubov, nenavist, zavist, revnost. Psikhologicheskaya struktura i determinanty zavisti*. St. Petersburg, 2004. 120 p.).
6. *Sotsialno-psikhologicheskie determinanty zavisti* [Social-psychological determinants of envy]. Ed. by T. V. Beskova. Saratov, 2011. 367 p. (in Russian).
7. Shamionov R. M. *Zavist i «opravdanie» zavisti* [Envy and justification of envy]. In: *Professionalnoe i lichnostnoe samoopredelenie molodezhi v sovremennoy Rossii* [Professional and personal development of young people in modern Russia]. Samara, 2010, pp. 47–52 (in Russian).
8. Labunskaya V. A. *O sootnoshenii zavisti, beznadezhnosti i nadezhdy kak sposoba preobrazovaniya prostranstva obshcheniya subekta* [On the correlation of envy, hopelessness and hope as a way of transforming the subject's communication space]. In: *Psikhologiya obshcheniya-2006: na puti k entsiklopedicheskomu znaniyu: materialy mezhdunar. konf.* [Psychology of Communication-2006: Towards Encyclopedic Knowledge: materials of the international conference]. Moscow, 2006, pp.97–111 (in Russian).
9. Beskova T. V. *Vzaimosvyaz tsennostnykh orientatsiy lichnosti i ee sklonnosti k zavisti* [Interrelation of valuable orientations of the person and its propensity to envy]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2010, vol. 3, no. 3, pp. 60–72 (in Russian).
10. Ushakov D. V. *Sotsialnyy intellekt kak vid intellekta* [Social intelligence as view of intellect]. In: *Sotsialnyy intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: theory, change, researches]. Eds. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. Moscow, 2004, pp. 11–28 (in Russian).
11. Ryaguzova E. V. *Sotsialnaya psikhologiya lichnostnykh reprezentatsiy vzaimodeystviya «Ja – Drugoy»* [Social psychology of personal representations «Me – Other»]. Saratov, 2011. 304 p. (in Russian).
12. Muzdybaev K. *Zavistlivost lichnosti* [Envy of person]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2002, vol. 23, no. 6, pp. 42–43 (in Russian).
13. Beskova T. V. *Sotsialno-psikhologicheskaya struktura i determinanty zavisti* [Social-psychological structure and determinants of envy]. Saratov, 2013. 324 p. (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M. Envy as an Effect of Socialization of the Person in Conditions of Insufficient Possession of Social Skills. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 214–219. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219.